

Вырезка из газеты

ЧЕРНОМОРСКАЯ
ЗДРАВНИЦА

16 ФЕВ 1985

г. Сочи

ГОСТЬ КУРОРТА

В ПОХОД, РОБИНЗОНЫ!

Заслуженного деятеля искусств Белорусской ССР, лауреата премии Ленинского комсомола Белоруссии, кинорежиссера Вячеслава Никифорова зрители знают по фильмам «Зимородок», «Хлеб пахнет порохом», «Сын председателя», по телесериалу «Три теребники», телеэкранизации романа И. Тургенева «Отцы и дети» и другим кино- и телефильмам. Сейчас В. Никифоров заканчивает работу над двухсерийной телевизионной картиной, некоторые эпизоды которой снимаются в Сочи.

Сегодня Федя всех игнорировал.

Он оказался единственным актером, имеющим дублеров. Точнее их было трое — петухов-близнецов. И абсолютно точно утверждать, кто из этих пестрых красавцев Федя, не брался даже умудренный опытом дрессировщик. И пока оператор Анастасия Суханова с помощью всей съемочной группы добивалась от федей необходимого по сценарию появления в кадре, мне удалось прямо здесь, на съемочной площадке, поговорить с режиссером — постановщиком В. А. Никифоровым.

— Вячеслав Александрович, о чем ваша лента?

— Мы снимаем двухсерийный телевизионный фильм по заказу Центрального телевидения, называется он «Большое приключение». Это деиская картина. Я вообще-то не люблю делить фильмы на детские и взрослые. Литература, кино, другие виды искусства существуют для всех. Конечно, есть границы, но они условны. Известно, что писать для детей нужно так же, как и для взрослых, только еще лучше. Это справедливо и для кино. У нас очень простой сюжет. Мы хотим показать, как шестеро детей вместе с петухом Федей оказались в ситуации, когда нужно самостоятельно действовать, решать важные вопросы. Мы создали для них искусственную робинзонаду, предоставив ребят самим себе. Герои нашей картины собирались пойти в поход под

руководством взрослых, но так получилось, что оказались они одни. Нам важно было проследить, как эти маленькие люди оставшись без взрослых, преодолевают трудности, учатся понимать других и себя. Нельзя говорить, что это сугубо детская тема. Перед нами, взрослыми людьми, каждый день, каждую минуту — та же проблема, как мы общаемся друг с другом, как соотносимся с миром, нас окружающим?

— Кто автор сценария?

— Сценарий написан мною с Робертом Святополком-Мирским, кинорежиссером, знакомым зрителям по фильму «Хлеб, золото, наган» и другим.

С Робертом Зиновьевичем я познакомился накануне. «Кино — это кладбище идей», — сердито сказал он. Я уже рассчитывал стать свидетелем пресловутого конфликта автора с режиссером, но услышал вот что.

...В солнечный августовский день 1942 года немецкие самолеты повисли над станцией Адлер. Во время бомбежки обслуживающий персонал роддома укрылся в убежище. Под свист крыльев вражеских стервятников родился мальчик по фамилии Никифоров. Славой его записали спустя две недели в сельсовете села Веселое, когда отец, редактор партизанской газеты, воевавший на Северном Кавказе, под Майкопом, узнал о рождении сына...

Вячеслав Александрович, для того, чтобы снимать фильмы о детях, наверное, важно внимательно наблюдать

за ними, очень хорошо их знать и, конечно, любить!

— Все взрослые были когда-то детьми. Впечатления детства бывают очень сильными. А наши собственные дети? Вот ребенок не дал свою игрушку другому. Это и хорошо, и плохо. Хорошо потому, что он умеет дорожить тем, что у него есть. А плохо потому, что он не понимает: нельзя все время держать при себе то, что является твоим, будь то конфета, игрушка или слово, которым тоже можно поделиться, счастье или беда...

— Простые истины...

— Да, мы сторонники того, чтобы рассказывать об этом просто. Вот Лев Толстой писал гениально простые рассказы для детей. Помните, мальчик пугал всех, крича: «Волки, волки!» Когда и вправду пришли волки, ему никто не поверил. И тот же Толстой упрекнул как-то Короленко: Мол, очень талантливо, но нужно проще. Для многих это спорно: нужно ли проще? Мы убеждены — нужно, когда есть ясность художественных намерений и имеешь дело с жизненной правдой. У нас есть надежда, что мы сумеем простую, но вечную истину открыть нашим детям. Но стараемся это делать весело, с юмором, увлеченно. Комедиографом я себя не считаю, просто глубоко убежден, что даже показывая трагедию, нужно давать ее через какие-то нелепости, иногда милые, иногда смешные. Нам, людям, свойственно иногда сгущать краски, драматизировать ситуации, показывая их серьезнее, чем на самом деле. А давайте вспомним Чехова. Горького. В ранних рассказах Горького уже есть, если не юмор, то какое-то особое, доброе отношение к ситуации.

Я убежден, что любая комедия, любой юмор имеют в своей основе великодушие. Даже сатира. Злой человек не может создать полноценной, художественной, социальной сатиры. Сатирик должен любить людей, болеть за них, страдать от того, что с ними происходят безобразия... И Юрий Олеся, и Ильф с Петровым были очень серьезными людьми. Но они нашли способ развлечь нас своими серьезными вещами. Что же касается детей, то когда им смешно, вы даже не представляете, как серьезно они воспринимают суть. И тут самое главное для создателя художественного произведения — чтобы суть была без подделки.

— Это уже третья ваша картина, где актерами являются дети. Какова особенность работы с маленькими артистами?

— Вот они, полюбуйтеся, наши «чудовища», как мы их называем. Дети как дети, в общем-то. С ними трудно, как и со всеми детьми. Но я уверен, что трудных детей не бывает. Можете со мной не соглашаться, но все же я думаю, что с ними не труднее, чем нам, взрослым, друг с другом. И еще: все дети талантливы. Конечно, кто-то из них более активный, более общительный и может раскрыться гораздо раньше. А кто-то тихий, скромный. Да, для того, чтобы сниматься, нужно быть более раскованным (но не нахалом!), и мы ждем от ребенка, чтобы он выражал себя, наиболее полно. Он, конечно, этого не понимает. Зачем ему это? Он просто живет, как живет каждый человек. Но для того, чтобы маленькие актеры могли быть такими, какие они есть в жизни, все участники нашей съемочной группы стремятся

создать на площадке атмосферу, при которой это удастся.

Я был слышан о системе поощрений Никифорова. Отличившиеся ребята получают звездочку с лейтенантских погона. Пять маленьких звездочек соответствуют одной большой майорской. Заслужить звездочку не просто, надо совершить творческий подвиг. Либо самому предложить удачный «ход», который войдет в съемный эпизод, либо отличиться, как это сделал недавно Саша Старовойтов, снимаясь в одних трусах под дождем на улице. Когда режиссер вручает очередную награду перед всем «личным составом», награжденный вытягивается в струнку и отчеканивает: «Служу советскому киноискусству!»

Я видел, с какой гордостью юные киноартисты несут на лацканах парадных костюмчиков свои звездочки. А вот что ненавидит Никифоров, с чем борется (на мой взгляд, порою слишком уж жестоко) — так это «кинозвездизм». Самое страшное, убежден он, если ребенок поверит в свою исключительность, внушит себе, что он — настоящий артист. У этих ребят вся жизнь впереди. И пусть многие из них снимались уже в четырех-шести фильмах, это совершенно не гарантирует того, что им суждена профессиональная актерская трагедия происходит от такой самоуверенности, в какие жизненные лабиринты заводит она многих молодых людей, стонущих в детстве с кинематографом! Поэтому, считает Вячеслав Никифоров, убеждать ребят от «кинопороча» — задача даже не менее важная, чем сделать фильм.

— Не надо ничего писать о детях, — попросил он на прощание. — Вдруг попадется им на глаза...

Но я не удержался. «Федя, наконец, вошел в кадр именно так, как ему рассказывали. Оператор Настя подняла руку большим пальцем вверх, и съемочная площадка огласилась общим радостным вскриком. Вся группа бросилась готовить следующую мизансцену.

Непростое это дело — кино.

Н. СЕМЕНЕНКО.